

Амок: кратковременно сойти с ума можно на фоне сильного стресса

Амок! Не будите «спящий вулкан»

С некоторых пор это слово стало едва ли не паразитом. Убивает 16-летний российский подросток всю свою семью — эксперты ток-шоу вскрикивают: «Амок!» Начинается очередная стрельба в США — то же загадочное объяснение. Что же это за беда? И можно ли вот так, с ходу, объяснять ею любой случай дикого насилия, которого, увы, в мире слишком много? В теме «СБ. Беларусь сегодня» помог разобраться профессор кафедры клинической и консультативной психологии Института психологии БГПУ им. Максима Танка, доктор медицинских наук Сергей Игумнов.

— Амок (от малайского *amok* — «впасть в слепую ярость и убивать») — это кратковременное психическое расстройство, своего рода этноспецифический синдром, свойственный жителям Малайзии, Филиппин и близлежащих регионов, — объясняет Сергей Александрович. — Исключительное состояние острого умственного помешательства, когда больной вдруг начинает метаться, бежать, бессмысленно уничтожая все вокруг, а по окончании приступа ничего не помнит. Можно назвать это состоянием неконтролируемого бешенства.

Вопросов больше, чем ответов

Сам термин «амок» ввел в обиход португальский путешественник Фернан Мендиш Пинту, побывавший в 1537 — 1559 годах в странах Южной и Юго-Восточной Азии и ставший свидетелем осады города Прома армией бирманского короля Табиншветхи. Он называл так религиозных фанатиков, камикадзе, поклявшихся пожертвовать собой ради победы: «Пять тысяч амоков сделали то, чего не достигли бы и сто тысяч других воинов, сколь бы мужественны они ни были...» Затем значение изменилось в сторону медицинского толкования внезапной немотивированной агрессии. Еще к началу XX века считалось, что приступы амока случаются только в состоянии полного наркотического опьянения. Сейчас же доказано: хоть опиаты и предрасполагают к развитию острого психоза, но не являются решающим фактором. Нельзя списать амок и на последствия малярии или сифилиса, как тоже в свое время предлагали. В общем, ни одна из старых гипотез не выдержала испытания временем. Что же тогда? Вопрос тем более интересный, что такой синдром имеет немало общего с аналогичными феноменами, скажем, в Новой Гвинее (неги-неги) или Африке («злобная тревога»).

По мнению Сергея Игумнова, все дело в особенностях местной культуры. К примеру, малайзийцы поощряют в детях агрессивные склонности, тогда как подросткам и взрослым категорически предписывается сдерживаться. И в какой-то момент бушующие внутри эмоции берут власть над разумом — человек «взрывается», «летит с катушек», бросается с оружием на первых встречных, не отдавая себе в этом отчета, способен наложить на себя руки. Впрочем, сегодня амок понимается шире. Допустим, германские психиатры подразумевают под ним не связанную с какими-либо географическими или этническими рамками неистовую агрессию, чреватую трагедиями. То есть фактически

всякое массовое убийство (или даже его попытку), совершенное одиночкой в общественном месте в течение ограниченного временного отрезка. Пусковой механизм — обычно сильный стресс, крайне болезненная для человека ситуация. Он может страдать от утраты престижа либо измены партнера, от непереносимого стыда либо публичного унижения. Агрессия — своеобразный компенсаторный механизм для внутренних мучений. Приступу амока способствуют также:

- жара (перегрев);
- половое возбуждение;
- бессонница;
- нейроинфекции;
- ряд хронических соматических заболеваний;
- осложнения в родах;
- черепно-мозговые травмы;
- нарушения гормонального баланса.

Как это выглядит?

Классическую картину амока дал в своей одноименной новелле Стефан Цвейг (кстати, и у Янки Мавра есть роман с таким названием): «Какой-нибудь малаец, человек простой и добродушный, сидит и тянет свою настойку... сидит, отупевший, равнодушный, вялый... как я сидел у себя в комнате... и вдруг вскакивает, хватается за нож, бросается на улицу... и бежит все вперед и вперед... сам не зная куда... Кто бы ни попался ему на дороге, человек или животное, он убивает его своим «крисом», и вид крови еще больше разжигает его... Пена выступает у него на губах, он воет, как дикий зверь... и бежит, бежит, бежит, не смотрит ни вправо, ни влево, бежит с истошными воплями, с окровавленным ножом в руке, по своему ужасному, неуклонному пути... Люди в деревнях знают, что нет силы, которая могла бы остановить гонимого амоком... Они кричат, предупреждая других, при его приближении. «Амок! Амок!», и все обращается в бегство... а он мчится, не слыша, не видя, убивая встречных... пока его не пристрелят, как бешеную собаку, или он сам не рухнет на землю...»

Читайте также

[Как правильно принимать лекарства](#)

Очень близко к сути. В течении амока выделяют три фазы. В первой человек погружен в себя, замкнут и пассивен, но чувствует себя не в своей тарелке, испытывая тревогу и страх. Во второй захлестывает острая ненависть к окружающим, появляются симптомы паранойи. Кроме того, больной воспринимает себя как бы со стороны, а мир — нереальным. На медицинском языке эти состояния называются деперсонализация и дереализация. Наконец, наступает собственно приступ, когда абсолютно ничего уже не контролируется — ни действия, ни их возможные последствия. Если в этой фазе «неистового» удастся нейтрализовать, при помощи, допустим, смирительной рубашки, то спустя несколько часов он более или менее приходит в норму. Однако не помнит, что было, испытывает резкий упадок сил. Теперь ему самая дорога в психиатрический

стационар, ведь высок уже риск суицида. Бывает, до этого дело не доходит: больного кто-то убивает в целях самозащиты...

В общем, картина настолько характерная, что в стадии амока диагноз у медиков почти не вызывает сомнений. Проблема в том, что предупредить такое острое помешательство, к сожалению, почти невозможно. Никто еще не придумал, как заранее обезвредить «спящий вулкан».

КСТАТИ

Известно около 30 видов так называемых культурно-специфических психических синдромов, которым подвержены разные нации и культуры. Скажем, лата — тоже проблема Малайзии, а также Индонезии. Это истерическое расстройство — гремучая смесь страха, испуга, импульсивной ругани и подражания чужим словам, действиям. Сильный стресс, опять же, здесь главная причина.